

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL**

УДК: 930.24

DOI: 10.25629/НС.2023.04.01

**ПРОЦЕСС ЗАКРЫТИЯ МОНАСТЫРЕЙ В КОНЦЕ 50-Х ГГ. XX ВЕКА
(ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР)**

Иеромонах Лавр (Архипов М.И.)

Московская духовная академия

Сретенский ставропигиальный мужской монастырь

АННОТАЦИЯ

В статье, на основе анализа архивных материалов из Государственного Архива РФ, исследуется процесс закрытия православных монастырей в конце 50-х гг. XX века. Внимание автора сосредоточено на монастырях союзных республик – Украинской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, на территории которых находилось наибольшее количество монастырей в указанный период.

Прежде всего, для оценки процесса ликвидации монастырей в Молдавской, Украинской, Латвийской ССР представляют интерес отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви как непосредственных инициаторов и исполнителей этого процесса. Эти документы, которые были рассекречены только в XXI веке, являются ценным историческим источником для исследования процесса закрытия монастырей в советский период. Анализ архивных документов позволяет выявить особенности методов по ликвидации монастырей в конце 50-х гг.

По итогам исследования формулируется вывод о том, что программа по ликвидации монастырей в рамках антирелигиозной политики Н. С. Хрущева представляла собой комплекс тщательно продуманных мероприятий – экономических, политических, социальных, психологических – в результате которых количество существующих монастырей в СССР постепенно сокращалось.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

закрытие монастырей, антирелигиозная политика Хрущева, советская антирелигиозная компания, уполномоченные Совета по делам РПЦ, Совет по делам РПЦ, история монастырей.

ВВЕДЕНИЕ

С 1918 года советская власть начинает антицерковную программу, конечной целью которой являлось уничтожение религии в стране. Прежде всего, действия властей в рамках этой программы были направлены на закрытие организованных церковных структур – храмов, монастырей.

Период Великой Отечественной Войны характеризуется более гибкой религиозной политикой советского государства по отношению к Церкви, которая поддерживала боевой дух населения. В послевоенные годы отмечалось оживление в религиозной жизни в СССР, что вызывало недовольство властей. В 1949 г. было принято постановление «О мерах по усилению пропаганды научно-атеистических знаний», а в середине 50-х гг. – постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Период 1955–1957 гг. в целом характеризуется временным затишьем перед новой волной антирелигиозных действий советского правительства.

16 октября 1958 года, Совет Министров СССР принял постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Вводился налог со строений и земельная рента, резко повышалась ставка налога с земельных участков [Законодательство 1971, с. 35–36]. Помимо прямых методов давления на монастырские общезиятия применялись и косвенные методы, в частности – отказ в прописке при монастыре, отказ в разрешении на проведение сельскохозяйственных работ на землях, принадлежащих монастырю.

Все эти меры служили подготовительным этапом к масштабной программе по ликвидации монастырей на территории СССР и привели к тому, что за 1959 год было закрыто 18 монастырей (6 мужских и 12 женских) и четыре скита из общего числа 56 монастырей.

На 1 января 1959 г. в СССР существовало 56 монастырей и 7 скитов, большинство из которых находилось в Украинской ССР (40) и Молдавской ССР (14) [10]. 4 апреля 1959 г. Советом было получено официальное согласие Московского Патриархата на закрытие 28 монастырей и скитов в Украинской, Белорусской, Молдавской и Литовской ССР [11]. Патриарх Алексей I был вынужден уступать государственной политике, однако в церковных кругах на него нередко жаловались, что он «потакает властям и соучаствует в закрытии храмов и монастырей» [Поспеловский 1995, с. 286].

Ликвидация монастырей осуществлялась посредством особых методов, которые освещаются в архивных материалах Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР – государственного органа, со стороны которого «в период хрущевских гонений 1958–1964 гг. Русская Православная Церковь испытала сильнейшее административное давление» [Марченко 2018, с. 172].

Эти методы не полностью изучены в современной исследовательской литературе. Отдельные труды посвящены процессу закрытия монастырей в целом или некоторым аспектам этого процесса, в частности, в исследованиях В. Ф. Козлова [Козлов 2001], О. В. Лавинской [Лавинская 2002], А. Н. Марченко [Марченко 2008], протоиерея Димитрия Сазонова [Сазонов 2020] и др.

Однако упомянутые авторы не ссылаются в своих исследованиях на такие материалы из Государственного Архива как отчеты уполномоченных по делам РПЦ при Совете Министров СССР.

Восполнить этот пробел призвана данная статья.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ

– выявить методы советской власти по ликвидации монастырей.

МЕТОДЫ

Для этого анализируются тексты докладов уполномоченных и председателей Совета по делам РПЦ, которые служат ценным историческим источником сведений об экономическом и хозяйственном положении монастырей, о препятствиях, которые сопровождали процесс ликвидации монастырей, и о факторах, способствующих этому процессу.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Ликвидация монастырей Украинской ССР: решительность действий уполномоченных

В конце 50-х гг. XX века уполномоченными по делам РПЦ при Совете министров СССР по Украинской ССР были, в частности, В. Т. Волков (уполномоченный по Житомирской области),

А. Шерстюк (по Закарпатской области), Я. Днепровский (по Днепропетровской области). В докладных записках конца 60-х гг. о состоянии монастырей на закрепленных за ними территориях каждый из уполномоченных сообщает следующую информацию: статистика по количеству монастырей и пребывающих в них насельниках (насельницах), экономическое положение монастырей, влияние монастырей на религиозное население, анализ возможности закрытия монастыря и факторов, которые могут препятствовать этому процессу. Кроме того, уполномоченные предоставляли в Совет разработанные предложения и планы по ликвидации монастырей, с обоснованием необходимости этих мероприятий. При этом в каждой области УССР имелись особенные обстоятельства, которые способствовали или препятствовали планируемому закрытию монастырей.

Так, в информационном докладе В. Т. Волкова от 29 декабря 1958 года, посвященном положению и деятельности Овручского женского монастыря, проводится краткий экскурс в историю монастыря. При этом сообщается, что в 1906–1911 гг. по инициативе «известного реакционера и мракобеса» [12, Л. 2] Антония Храповицкого в г. Овруче была восстановлена деревянная Васильевская церковь, построенная еще в 997–1015 гг. византийскими мастерами при князе Владимире. В это же время был построен жилой корпус, в котором в 1912 году разместились 70 монашествующих женщин.

Волков отмечает невысокое историческое значение монастыря. Единственная святыня монастыря – частица «мощей» (кавычки использованы в отчете уполномоченного) – палец прп. Макария, архимандрита Каневского, широкой популярности в УССР не имеет, о чем свидетельствует отсутствие потока паломников.

О слабой популярности монастыря среди населения, по мнению В. Т. Волкова, свидетельствуют и незначительные суммы пожертвований, а также отсутствие помощи монастырю правящего архиерея, архиепископа Венедикта, который пытался извлечь собственную выгоду из монастыря. А именно, как сообщается в докладе, полученные в 1957 г. средства в размере 350 тысяч рублей от Патриарха Алексия на реставрацию монастырской церкви, архиепископ Житомирский и Овручский Венедикт (Поляков) потратил на незаконное строительство новой церкви в подвале собора. Кроме того, «он потребовал от монастыря епархиальные взносы в сумме 25% от всех доходов. Монашествующие были очень недовольны этим обстоятельством и архиепископа Венедикта называли «скупым баринином»» [12, Л. 8].

В отчете сообщается также о жалобах местного населения на атмосферу, царившую в стенах монастыря. Население г. Овруч возмущается аморальным поведением насельниц монастыря, называет монастырь «очагом мракобесия» [12, Л. 11] и требует поставить вопрос перед Правительством о немедленном закрытии монастыря.

В. Т. Волков делает заключение, в котором еще раз подчеркивает экономическую слабость Овручского женского монастыря, небольшую численность насельниц (87 человек в 1958 г.), низкое историческое значение. Кроме того, уточняется, что монастырь находится в центре г. Овруч, где дислоцируется ряд воинских частей, а непосредственный контакт монашествующих с населением «отрицательно сказывается на неустойчивой части молодых женщин и девушек» [12, Л. 13].

По этим причинам, как сообщается в докладе, Житомирский Обком КП Украины и исполком Облсовета депутатов, трудящихся считают, что назрел вопрос о ликвидации Овручского женского монастыря. Усилия уполномоченного привели к тому, что монастырь был закрыт в 1959 году.

А. Шерстюк, уполномоченный по Закарпатской области, включает в свой отчет по положению и деятельности монастырей от 16 января 1959 г. подробный план ликвидации монастырей, сопровождая этот проект эмоциональной антирелигиозной речью. Он указывает, в частности, что «религиозные пережитки в сознании людей являются тормозом в строительстве коммунистического общества» [12, Л. 62], и отмечает, что церковные организации в целом задерживают политическое и культурное развитие «отсталых слоев населения Закарпатской области» [там же].

Признавая, что монастыри являются одной из главных опор Православной Церкви, А. Шерстюк называет их «рассадниками фанатизма и суеверия» [там же] и категорически заявляет о необходимости ликвидации всех монастырей Закарпатской области.

Разрабатывая план по тотальной ликвидации монастырей, А. Шерстюк предлагает осуществить этот процесс в три этапа. Так, прежде всего, в 1959 году необходимо закрыть все мужские и женские скиты. На следующем этапе – Успенский (с. Домбоки) и Вознесенский (с. Чумалево) женские и мужской монастырь в с. Ива. На заключительном этапе в течение 1960 года должны быть ликвидированы три оставшиеся монастыря: мужской Преображенский монастырь (с. Теребля) и два женских монастыря – Николаевский (г. Мукачево) и Богородицкий (с. Липча).

План уполномоченного был принят наверху. Спустя восемь месяцев после составления плана, 14 августа 1959 года А. Шерстюк отправляет председателю Совета по делам РПЦ при Совете министров Г. Г. Карпову докладную записку о сокращении монастырей на территории Закарпатской области. В записке подчеркивается, что ликвидационные мероприятия осуществлялись в соответствии с постановлением Совета Министров Украинской ССР «О закрытии некоторых монастырей и скитов на территории УССР» от 17 июня 1959 г.

Сообщая о закрытии женского скита (с. Бедея), Успенского женского монастыря (с. Червенево), Серафимовского женского скита (с. Заднее), А. Шерстюк отмечает, что переселение насельниц сокращаемых монастырей проведено без всяких эксцессов, «несмотря на активное сопротивление переселению руководства Успенского монастыря и Серафимовского скита» [12, Л. 194]. Из этой цитаты видно, что на самом деле процесс ликвидации происходил не так мирно, как этого хотелось бы властям.

В докладе также упоминается о процессе масштабной политико-массовой и организационной работы, проведенной партийными организациями среди населения сел, находящихся вблизи сокращаемых монастырей. На территории работали группы в составе 6–7 человек – квалифицированных пропагандистов-атеистов, проводились семинары агитаторов-атеистов, а также индивидуальные беседы с верующими и с родственниками монашествующих.

Что касается ликвидации остальных обителей, А. Шерстюк отмечает, что «в условиях Закарпатской области...еще не созданы условия для ликвидации всех монастырей» [12, Л. 205]. Он рекомендует опираться на успешный ликвидационный опыт, при этом ограничить церковную деятельность монастырей и их связи с верующими за стенами монастыря, а также обеспечить недопущение приема новых лиц в монастырь.

Я. Днепровский в докладе от 14 января 1959 г. обосновывает необходимость ликвидации Тихвинского женского монастыря (81 монахинь на 1959 год), насельницы которого «живут праздной жизнью за счет доходов от молитвенного дома и дотаций епархиального управления» [там же].

Поскольку монастырь находится непосредственно в населенном пункте и не имеет собственной земли и производственных мастерских, монастырь, по мнению Днепровского, не является трудовым религиозным объединением. Кроме того, обитель расположена на территории детского дома и школы-интерната с периода временной немецко-фашистской оккупации. Поэтому желание о ликвидации монастыря и передачи зданий, занимаемых монастырем, детскому дому и школе для использования по назначению, выражено в решении облисполкома № 918 от 10 октября 1958 г. [там же]. Реально монастырь был ликвидирован в 1959 г.

Таким образом, уполномоченные использовали любой повод для закрытия монастырей на территории УССР, учитывали местные особенности той или иной обители. В своих докладах они выражали решительность в отношении ликвидационных мероприятий, упоминая об их специфике в подотчетном регионе.

Большое внимание уделялось проведению массово-политической работы партийными организациями, что обеспечивало спокойствие местного населения, которое, по утверждениям уполномоченных, не проявляло активности в защиту монастырей во время их переселения или

ликвидации. Проведение индивидуальных бесед с насельниками монастырей по их переселению заранее, за несколько месяцев до этого события, позволяло монашествующим свыкнуться с мыслью о предстоящих изменениях.

2. Молдавская ССР: проекты по слиянию монастырей

Еще в период 1944–1953 гг. около трети местных обитателей Молдавской ССР была упразднена. Исследователь В. А. Содоль отмечает как внешние, так и внутренние причины упразднения монастырей. Внешние факторы – это непосредственное воздействие на монастыри государственных и общественных организаций. К внутренним факторам относятся «малочисленность братий и сестричеств, что обуславливало отсутствие возможностей за счет использования собственных сил обеспечить их всем необходимым» [Содоль 2009, с. 249–250].

Тексты архивных материалов свидетельствует о том, что упомянутые факторы не теряют своей силы и в конце 50-х гг., способствуя процессу ликвидации монастырей в Молдавской ССР, в которых общая численность монашествующих на начало 1959 года составляла 1400 человек.

18 февраля 1959 г. выходит постановление Совета Министров Молдавской ССР, согласно которому:

- 1) уменьшалось землепользование монастырей;
- 2) вводился запрет на использование монастырями в своих хозяйствах любого наемного труда;
- 3) было установлено, что монастыри пользуются имеющимися на их территории национализированными строениями на основании арендных договоров, заключаемых с исполкомами районных Советов депутатов трудящихся [12, Л. 144].

Сокращение монастырей Совет Министров Молдавской ССР предлагал осуществить в три этапа [12, Л. 138]. Прежде всего, закрывались Варзарештский, Речульский, Кошеловский, Таборский и Хировский женские монастыри. На втором этапе Жабский женский монастырь объединялся с остающимся Каларашевским женским монастырем, в который переселялось 102 чел. монашествующих, а также монашествующие из упраздненных скитов. На третьем этапе мужские монастыри Сурученский и Цыганештский объединялись с остающимся Гербовецким монастырем, путем переселения в него монашествующих из упомянутых двух монастырей. В это же время, Киприановский и Припиченский мужские монастыри соединялись с остающимся Добрушским монастырем.

На это предложение Совета Министров о слиянии монастырей И. И. Сивенков, член Совета, отметил, что предложение о переселении в Каларашевский монастырь осуществить не представляется возможным, так как «жилая площадь этого монастыря равна 698,5 кв. м, что составляет по 2,5 кв. м на человека» [12, Л. 160].

И. И. Сивенков предлагает альтернативные варианты расселения монастырей, отмечая при этом «сложность церковной обстановки» Киприановского монастыря. А именно – прогнозируется недовольство верующих, которое вызовет сокращение этого монастыря, поскольку они посещают монастырскую церковь как приходскую. Верующие на протяжении нескольких лет требуют открытия церкви, которая имеется в с. Киприяны. «Поэтому сокращать Киприановский и Жабский монастыри не следует», – приходит к выводу И. И. Сивенков [12, 162].

Процесс ликвидации монастырей предлагалось совмещать с проведением соответствующей работы через партийные и профсоюзные органы. А именно, монашествующим следовало предлагать трудоустройство, при условии их желания «возвратиться к полезной трудовой, общественной жизни, путем вовлечения таковых в колхозы и на работу в различные предприятия» [12, Л. 141].

Смягчающие предложения Сивенкова были приняты, что отсрочило закрытие Киприановского монастыря до 60-х гг.

Таким образом, на примере планируемых мероприятий по ликвидации монастырей в Молдавской ССР можно увидеть, как осторожно подходили члены Совета к этому процессу, стараясь не вызвать протестов среди населения и монашествующих, и провести ликвидацию максимально безболезненно для государства.

3. Латвийская ССР: несостоявшийся проект закрытия столичного монастыря

Как отмечает Г. В. Седова (инокиня Евфросиния), докторант кафедры истории Даугавпилского университета в Латвии, опираясь на материалы из Латвийского Национального Архива (фонд уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров ССР по Латвийской ССР), особое внимание кампании по закрытию монастырей в Латвийской ССР было нацелено на Рижскую Троице-Сергиеву обитель, т. к. монастырь «оказался в районе, активно населяемом трудящимися крупнейших рижских предприятий» [Седова 2014, с. 63].

А. Сахаров, уполномоченный Совета по Латвийской ССР, использовал территориальную особенность расположения Рижского монастыря в качестве аргумента для его закрытия: «Территориально монастырь оказался в районе, активно заселяемом трудящимися крупнейших рижских предприятий. Это обстоятельство настоятельно выдвигает задачу удалить монастырь из города – пресечь активность его религиозного воздействия на трудящихся центрального района столицы республики» [12, Л. 118].

В своих докладах, адресованных Г. Г. Карпову, А. Сахаров предлагал провести предварительные меры перед непосредственным закрытием Рижского монастыря. А именно: 1) ограничение прописки монашествующих, поступающих в монастырь; 2) ограничение приема новых монашествующих; 3) ограничение посещения территории монастыря посторонними лицами. Кроме этого предлагалось провести ряд мероприятий по изоляции монастыря и ограничении его связей и влияния на население [12, Л. 116].

А. Сахаров предусмотрел случаи, когда при закрытии Рижского монастыря часть монашествующих не пожелает возвратиться в свои семьи или остаться в доме престарелых. Такие монашествующие могли бы перейти в Спасо-Преображенский монастырь, расположенный в латвийском селе Валгунда. «После сосредоточения части монашествующих в этом монастыре намечается продолжить работу по дальнейшей их изоляции от населения, ставя задачей закрытие и этого монастыря», – предлагает А. Сахаров [12, Л. 117].

Из основных трудностей, препятствующих одновременной ликвидации обоих латвийских обителей, А. Сахаров отмечал пожилой возраст большей части насельников, которые не имеют родственников вне монастырей. Ликвидация повлечет за собой практические затруднения, в частности, необходимость размещения большого количества человек в дома престарелых и инвалидов «при явном нежелании их уходить из монастыря, где они прожили большую часть своей жизни» [12, Л. 119].

Таким образом, закрытие Рижского монастыря проходило с явным пониманием того, что монастыри являются опорой Церкви, имеющей двойное значение в укреплении и распространении религии среди населения. Рижский монастырь имел значительные связи как среди населения, так и за пределами республики, поэтому его закрытие планировалось осуществить постепенно, в несколько этапов. Однако стоит подчеркнуть, что несмотря на усилия уполномоченных этот монастырь так и не был закрыт в советское время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный обзор мероприятий, связанных с ликвидацией монастырей в конце 60-х гг. XX века, на основе анализа архивных материалов, позволяет определить основные методы Совета по делам РПЦ при Совете министров ССР по закрытию монастырей.

Во-первых, ликвидация проводилась постепенно, учитывая особенности той или иной обители; во-вторых, ликвидация сопровождалась антирелигиозной работой с местным населением; в-третьих, часто монастыри ликвидировались путем слияния с другими монастырями;

в-четвертых, обеспечивалась возможность трудоустройства монахов или их размещение в домах престарелых. Эти меры должны были обеспечить закрытие монастырей без массового сопротивления монашествующих и волнений среди верующих.

Усилия уполномоченных, отраженные в архивных документах, свидетельствуют об их решительном настрое выполнить поставленную перед ними задачу по закрытию максимально возможного количества монастырей. Однако обстоятельства складывались таким образом, что не всем намеченным планам удалось осуществиться.

Условия для ликвидации всех монастырей в конце 50-х гг. XX века еще не были созданы. Тем не менее, антирелигиозная программа Н. С. Хрущева привела к тому, что количество действующих монастырей на территории СССР в указанный период значительно сократилось.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Законодательство 1971 – Законодательство о религиозных культах: сборник материалов и документов. М.: Юридическая литература, 1971. 335 с.
2. Козлов 2001 – Козлов В. Ф. Архивные источники о судьбах монастырей России после 1917 года // Уваровские чтения – III. Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность. Материалы научной конференции, посвященной 900-летию Муромского Спасо-Преображенского монастыря. Муром, 17–19 апреля 1996. Муром, 2001. С. 161–163.
3. Лавинская 2002 – Лавинская О. В. О закрытии православных монастырей в СССР и запрещении паломничества к святым местам (1958–1961) // Православный паломник. 2002. № 3(5), С. 37–45.
4. Марченко 2008 – Марченко А. Н. Доходы православного духовенства и налоговая политика власти в период хрущёвской антирелигиозной кампании 1958–1964 годов (по материалам Уральского региона) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 2. С. 129–137.
5. Марченко 2018 – Марченко А. Н., Алексей (Годлевский), иером. Сопrotивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущёвских гонений (1958–1960 гг.) // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 172–180.
6. Поспеловский 1995 – Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. Москва: Республика, 1995. 509 с.
7. Сазонов 2020 – Сазонов Д., прот. Причины закрытия монастырей и состояние монашества в СССР в 1950–1960-е гг. // На пути к гражданскому обществу. № 4(40), 2020. С. 77–80.
8. Седова 2014 – Седова Г. В. (ин. Евфросиния). Христианские обители в советской Латвии: 1958–1961-е годы // На пути к гражданскому обществу. 2014, № 3 (15). С. 54–63.
9. Содоль 2009 – Содоль В. А. Упразднение православных монастырей МССР 1945–1953 гг.: роль внутрицерковных факторов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 5. С. 245–251.
10. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 128.
11. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 225. Л. 31–36.
12. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1632.

**THE CAMPAIGN TO CLOSE MONASTERIES IN THE LATE 1950
(BASED ON THE ARCHIVE MATERIALS OF THE COUNCIL FOR THE
AFFAIRS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH UNDER THE COUNCIL
OF MINISTERS OF THE USSR)**

Hieromonk Lavr (Arkhipov M.I.)

Moscow Theological Academy
Sretensky stauropegeion Monastery

ABSTRACT

The article, based on the analysis of archive materials from the State Archive of the Russian Federation, examines the process of closing Orthodox monasteries in the late 1950. The author's attention is focused on the monasteries of the Union republics – the Ukrainian SSR, Moldavian SSR, Latvian SSR, on the territory of which there were the largest number of monasteries in the specified period.

For estimation of the monasteries liquidation process in the Ukrainian SSR, Moldavian SSR, Latvian SSR, reports of the authorized representatives of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church as the direct initiators and executors of this process are of the first interest. These documents, which were declassified only in the XXI century, are a valuable historical source for the study of the closing monasteries process in the Soviet period. The analysis of archival documents reveals the peculiarities of methods for the liquidation of monasteries in the late 50th.

The conclusion is formulated that the liquidation monasteries campaign as part of N. S. Khrushchev's anti-religious policy was a complex of carefully thought-out measures – economic, political, social, psychological. As a result of the campaign the number of existing monasteries in the USSR was reduced.

KEYWORDS

the closure of monasteries, Khrushchev's anti-religious policy, the Soviet anti-religious campaign, the commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, the history of monasteries.